Содружество, Террианское королевство, планета Терра, кабинет регионального руководителя службы безопасности.

(повествование от третьего лица)

С виду тридцатилетний мужчина в тёмно-сером комбинезоне сидел в удобном высокотехнологичном кресле. Он провёл рукой по чёрным густым волосам и перевёл взгляд на рабочий стол, над которым висела голограмма мужчины в камуфляжном костюме.

Напротив регионального руководителя сидело двое подчинённых. Чернокожий крепкий парень примерно двадцати пяти лет, лысый и с белозубой улыбкой, он глядел в окно, из которого открывался вид на большой город с пятисотого этажа. Низкий узкоглазый мужчина примерно такого же возраста имел типичные для азиата черты лица.

— Итак, господа, на курортной планете, на которой расположена резиденция короля, внезапно появляется «дикарь», — произнёс руководитель. — Это при том, что почти каждый сантиметр поверхности планеты контролируется орбитальными спутниками. Чан, вам слово.

— Обычное дело, — с сарказмом ответил китаец и одарил начальника широкой улыбкой.

— Не ёрничай. Джонсон, что скажете? — обратился руководитель к чернокожему.

— Чан всё верно сказал, — прекратил изучать вид за окном Джонсон. — Подумаешь, внезапно появился дикарь...

— Кто он: шпион, нелегал? — продолжил руководитель.

— Господин Стэнсон, — обратился к главному Чан, — это действительно дикарь.

— И на чём основаны ваши выводы, господин Чан? — спросил Стэнсон.

— Наш искин провёл полный анализ информации, — начал Чан. — Во-первых, этот человек появился на Терре при помощи портала. Подобные технологии появились ещё за четыре тысячелетия до основания Содружества. Для них требуется приёмник сигнала и передатчик. У дикаря, пока он лежал в капсуле для инсталляции нейросети, наш оперативник просканировал вещи. Джонсон об этом может рассказать лучше, — кивнул он в сторону негра.

— Джонсон? — Стэнсон обратил свой взор на чернокожего.

— У дикаря в сумке нашли продовольствие, датированное началом двадцать первого века, огнестрельное оружие, которое производилось до конца двадцать первого века, и прибор, который был оснащён примитивной электроникой и генератором полей. По предварительным

оценкам искина — этот прибор может использоваться в качестве приёмного устройства для того, чтобы с некоторой точки планеты (базы) открыли портал.

— Очень интересно, — протянул Стэнсон. — Неужели дикари за несколько тысячелетий до создания Содружества владели подобными технологиями?

— О том времени у нас осталось не так много информации, как хотелось бы, — произнёс Чан. — Планета была поделена на множество секторов. Спецслужбы самых крупных секторов держали в секрете многие технологии, которые использовали для собственных нужд, так что подобный вариант реален. А вообще подобные случаи уже были. В архивах хранится информация о бункере, найденном четыре тысячи лет назад, там люди лежали в капсулах гибернации, но выжило всего три человека.

— Но не могли же продукты и оружие за столько времени сохраниться в идеальном состоянии!
— возмущённо сказал Стэнсон. — Да и сам человек...

— Почему нет? — вступил Чан, — это нерентабельно, но вполне допустимо... Как и полёт в космос на ракете. А ведь именно с этого начался выход людей в космос. Примерно в то же время была изобретена система гибернации, к тому же Терру сотрясла очередная мировая война. Искин пришёл к выводу, что с высокой степенью вероятности...

— Чан, отбросьте протокольную нудятину, мне нужны выводы, — раздражённо сказал Стэнсон.

— В общем, — продолжил Чан, — наши предки построили кучу бункеров, в которые поместили в глубокую гибернацию людей и оборудование. Недавно эти люди очнулись — как минимум часть из них, поскольку в то время технология гибернации была ненадёжной. Они распечатали провиант и оружие, затем с помощью портала послали на поверхность планеты разведчика.

— Есть иные основания для подобных выводов? — не до конца поверил Стэнсон.

— Полно, — на этот раз заговорил Джонсон. — Одежда дикаря — это типичный военный камуфляж того времени, искин сравнил с древними изображениями и был произведён молекулярный анализ тканей. Его речь — чистейший древне-русский. Место появления соответствует расположению в то время государства под названием Россия, в котором говорили на этом языке. Исследование организма показало наличие токсинов и веществ, которые имеют сходные показатели шкалы загрязнения воздуха в прошлом. Анализ моторики дикаря показал, что она соответствует базам Оружие и Солдат примерно четвёртого-пятого уровня со скидкой на прошлые эпохи. Точно определить специальность сложно, вероятно, специальные войска, но не разведка, последних даже в прошлом лучше учили маскироваться.

— Разведчик переоделся бы в гражданскую одежду и припрятал бы оружие и порталный приёмник, прежде чем выходить на контакт с людьми. А военный из обычных специальных войск даже не подумал бы об этом, для него естественно нести с собой большое количество оружия, — поделился соображениями Чан.

— Короче говоря, в разведку послали профессионального военного не очень высокого звания, — констатировал Стэнсон.

— Именно, — кивнул Джонсон.

— И что я, по-вашему, должен доложить руководству? — с сарказмом спросил Стэнсон. — У нас тут появился дикарь-военный из прошлого... Что нам делать со всем этим?

— Ничего, господин Стэнсон, — сказала Чан. — Новые люди — новые граждане. Это же замечательно. Наше государство тратит огромные деньги, чтобы привлечь новых граждан, а тут люди сами вылезли из-под земли. К тому же они более коренные жители Терры, чем мы все вместе взятые, они жили тут ещё до того, как люди начали второй виток колонизации космоса.

— Чан, ты до сих пор веришь в эту чушь, будто атланты улетели с Терры колонизировать космос, и благодаря генной инженерии превратились в альвов, джоре и прочих человекоподобных инопланетян? — насмешливо спросил Джонсон.

— Зря иронизируешь, — с осуждением посмотрел на чернокожего Чан. — Мой отдел имеет неопровержимые доказательства этой гипотезы, но эта информация для служебного пользования.

— Кончайте тут устраивать детский сад, — хлопнул ладонью по столу Стэнсон, развеивая голограмму. — У нас серьёзная организация, а вы ведёте себя как дети. Разве так должны себя вести специалисты со столетним опытом работы?

— Если вести себя как старик, постареешь в душе и вскоре отправишься в вечное последнее путешествие, — невозмутимо философским тоном поведал Чан.

— Значит, полагаете, что дикарь станет обычным гражданином и за ним придут другие? — внимательно осмотрел подчинённых Стэнсон.

— Именно, — кивнул Джонсон. — Он закачал базу древних языков. Наверняка этот дикарь имеет доступ к информации о бункерах других стран. Скорее всего, у них в бункере выжила небольшая группа людей. Возможно, некоторые не захотят покидать убежище, кого-то уговорит дикарь. В итоге на сколько-то граждан в Террианском королевстве станет больше. Не они первые социализируются, не они последние.

— А его навыки?

— Да какая разница? — усмехнулся Чан. — Аналог военных баз до пятого уровня может купить любой гражданин. Господин Стэнсон, вы параноик. Если бы у него были какие-то запредельные технологии, интеллект и навыки, я бы понял. А так, устаревшая и несовершенная система порталов, древняя пушка, стреляющая за счёт архаичных принципов

сгорания пороха. — Он перевёл взгляд на Джонсона и ухмыльнулся. — Лишили дикаря игрушки и радуетесь. Вы бы ещё более древнего человека нашли и отобрали у него палку с камнями, объясняя тем, что он не умеет ими пользоваться!

— Эй! — поджал губы чернокожий. — Мы действовали по закону. Нет базы знаний Оружие — нет оружия.

— Постановляю — дикаря оставить в покое, пусть осваивается, приводит своих людей, ищет убежища других дикарей, — твёрдым тоном произнёс Стэнсон. — Нечего отвлекать ресурсы искина на всякую ерунду.

— Ну почему же ерунду? — возразил китаец. — У дикаря неплохой потенциал для выходца из глубокой древности — базовый ИИР в сто тридцать пять единиц. Если среди дикарей попадутся люди с ИИР ближе к двум сотням, рекомендую их вербовать в штатном режиме для работы на государственные корпорации, чтобы не ушли к частникам. Такие люди в большинстве случаев стараются работать на совесть, а не отрабатывают долг.

— Пушку ему тоже вернуть? — обиженным тоном спросил Джонсон.

— А ты что, хотел оставить оружие себе? — удивился Стэнсон.

— Так ведь раритет! — широко улыбнулся Джонсон, демонстрируя ровный ряд белых зубов на фоне тёмной кожи. — Это же оружие, которому около семи тысяч лет! Мне чисто для себя, в коллекцию.

— Если в коллекцию, обратись к дикарю, — усмехнулся Чан, обращаясь к чернокожему коллеге. — Думаю, он обрадуется, и продаст тебе целый арсенал со своей базы по цене, раз в сто ниже аукционной.

— Оу... — Джонсон задумался. — Думаешь, продаст каждый ствол по сто тысяч кредо? Было бы неплохо. Спасибо, Чан, у тебя гениальная голова!

— Сейчас дикарь тебе все пушки и по тысяче кредо отдаст, только потом, когда узнает реальную цену, сильно обидится, — усмехнулся Чан, обращаясь к Джонсону.

— И вот ещё что, — продолжил Стэнсон. — Запустите углубленное сканирование планеты, возможно после расконсервации бункера получим засветку. Вдруг у них сохранилось ядерное оружие.

— Господин Стэнсон, — сказал Чан, — если у дикарей и есть что-то ядерное, так это источник энергии, а он не несёт серьёзной опасности. Вряд ли кто-то в бункер спасения поместил бы ядерное оружие — это глупо. А вот обычное оружие там должно быть в большом количестве.

Александр Иванович Петров.

(повествование от первого лица)

Ну и мир... Как-то странно всё вышло, пистолет отняли, а порталную пушку трогать не стали. Всё это кажется очень подозрительным. С другой стороны, теперь у меня в голове имеется компьютер, который продляет жизнь за счёт поддержания здоровья в отличном состоянии и позволяет изучать знания, на которые обычным способом ушло бы много времени. Даже знание иностранных языков даст очень многое.

Надо же, парк на месте Волгограда. А главное — ровные, пусть и пешеходные дорожки. Не знал, что подобное когда-либо произойдёт. Для этого человечеству надо было выйти в космос и колонизировать тысячи планет.

Почему-то мне не верится, что «дикаря» с улицы приняли с распростёртыми объятьями, но раз в тюрьму не посадили и на допрос не потянули, значит, всё не так уж плохо. А может, мою память уже просмотрели, когда устанавливали нейросеть? Или для этого надо другое оборудование? Блин, сложно ориентироваться без общих знаний, а школьный курс изучу только через месяц.

После того, как Найт подвезла меня обратно к Мамаеву кургану, я попрощался с ней и порталом вернулся в мир гриппа. Потом всё понеслось: проведать Ольгу, проведать строителей.

Девушка почти полностью поправилась после ножевого ранения, её уже выписали из больницы, и она была дома. После того, как она запустила меня в своё жилище, села в компьютерном кресле, закутанная в халат, ноги положила на пуфик.

— Привет, — кивнула она, — я несколько дней не могла до тебя дозвониться.

— Бывает.

— Саш, так ты меня научишь самообороне? — внимательно поглядела на меня Ольга.

— Хм... Ольга, есть более интересное предложение.

— Какое?

— Ты веришь в существование параллельных миров?

— Нет.

— Зря. Они как суслики — ты их не видишь, но они есть.

— И что с того? — пожала плечами Ольга.

— В этом мире не существует никакого регенерина — это препарат из параллельного мира, который лет на пятьдесят его опережает.

— И ты хочешь сказать, что умеешь путешествовать между мирами? — со скепсисом спросила Ольга.

— А ты хочешь сказать, что у обычного человека ножевая рана заживает за несколько дней благодаря современной медицине? — продемонстрировал я не меньший скепсис.

— Только не говори, что ты пришелец из мира высоких технологий, — голос Ольги сочился сарказмом.

— Что ты... — закатил я глаза. — Нет, я такой же варвар, как и ты. Но мне в руки попала разработка, позволяющая путешествовать между мирами. Грех будет ею не воспользоваться.

— Всё же ты сумасшедший, — не поверила девушка.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Достав из рюкзака порталную пушку, я настроил портал на дикий мир и направил её на стену с окном. Когда вместо окна появился двухметровый квадрат, в котором были видны макушки деревьев, Ольга выпучила глаза. Её лицо вытянулось от удивления. Она медленно поднялась с кресла и пошла в сторону портала. С опаской она протянула руку и отломала ветку.

— Убери руку, а то когда портал закроется, она там и останется.

Девушка тут же резко одёрнула руку и перевела на меня выпученные глаза.

— Это правда? Это не глюки?

— Сложно поверить, не так ли?

Ольга поднесла веточку с листиками к носу и понюхала.

— Как настоящая, — сказала она, после чего снова стала смотреть в порталное окно. Через несколько секунд портал закрылся. — Господи! Это правда... — Ольга рухнула в кресло, отчего оно заскрипело.

— Правда.

— Но... Не понимаю, зачем ты мне это рассказал?

— Ольга, мне нужна команда преданных людей. В одиночку люди не способны свернуть горы и добиться невероятных высот. Конечно, кое-чего можно достичь, но лучше это делать в команде.

— И что? Что ты от меня хочешь?

— А ты сама чего желаешь? Можешь назвать цель своей жизни?

— Цель? — Ольга задумалась. — Не знаю. Я просто жила и не задумывалась об этом. Раньше, в юности, я думала о смысле жизни, задавалась разными вопросами, а потом поняла, что это глупости. Надо просто жить, не забывая голову ерундой.

— Вот и я так же — просто живу. Но ведь хочется лучшей доли: жить хорошо и в комфорте, вкусно питаться и получать все доступные блага, да ещё протянуть подольше, чем отпущено современному человеку.

— Всё равно не понимаю, зачем тебе я?

— А зачем люди вообще с кем-то общаются, живут в сообществе себе подобных?

— Это заложено в человеческой природе, — пожала плечами девушка.

— Именно! Мы просто не можем обойтись без других людей. Слушай внимательно. Есть миры, в которых технический прогресс ушёл далеко вперёд. Мне удалось обнаружить один из таких миров. Люди колонизировали космос — тысячи планет. Высокий уровень технологий и медицины, невероятная скорость обучения, благодаря передаче знаний напрямую в голову. Там...

Некоторое время я рассказывал обо всём, что удалось узнать о Содружестве. Ольга внимательно слушала, периодически перебивала рассказ вопросами.

— Звучит фантастически, но что ты хочешь? — спросила Ольга.

— Если ты готова присоединиться ко мне, готова к долгому и продуктивному сотрудничеству, то мы сумеем добиться многого. Мы отправимся в этот мир, я представлю тебя, как знакомую дикарку. Тебе поставят бесплатную нейросеть. Затем мы постараемся заработать денег, поставим себе платные продвинутые нейросети и начнём закупку оборудования. У меня есть выход в мир, в котором не ступала нога человека: прекрасная природа, свежий воздух, любая точка земного шара в нашем распоряжении. Сейчас я там строю базу.

— Погоди, — всем видом Ольга демонстрировала понимание. — Все те закупки, которые делаю я, рабочие и прочее — это отправляется не на дачу, а в параллельный мир?

— Да.

— То-то мне всё это казалось странным... Допустим, у тебя в распоряжении есть целая планета, и что с того?

— Ольга, своя планета. Понимаешь? Хочешь, катайся на лыжах, плавай на лучших пляжах мира и вообще, делай что угодно — никто и ничего не скажет, потому что некому. Ни тебе бандитов, ни полиции, никаких наркоманов и эпидемий. А если ещё туда притащить оборудование из Содружества, можно устроиться с невиданным комфортом.

— А если твоё устройство для открытия порталов сломается? — в голосе Ольги сквозил лёгкий испуг.

— На этот случай у меня есть план.

— Какой?

— Нам надо будет распределить роли. Когда появятся деньги, я займусь изучением науки. Купим оборудование и проведём исследование порталной пушки, чтобы своими силами собрать аналогичное устройство. Это в современном мире исследовать прибор будет сложно, но если я прокачаю мозги имплантами, приобрету необходимые знания и буду иметь высокотехнологичную лабораторию, то всё реально.

— А мне чем предлагаешь заняться?

— А чем ты занималась до этого?

— Медициной.

— Тебе же нравилась твоя работа, не так ли?

— Если бы не нравилась, я бы не работала, — ответила Ольга.

— Ольга, ты должна будешь стать одним из лучших медиков Содружества. Нам понадобится медицинское оборудование. В Содружестве существуют технологии омоложения и продления жизни. Как тебе идея дожить до тысячи лет?

— Довольно заманчиво. Но если я выучусь на медика, то кто будет лечить меня?

— Насколько я понял, всё оборудование Содружества оснащено автоматикой. Вполне вероятно, что ты сумеешь настроить медицинскую капсулу, лечь в неё и пройти процедуру в автоматическом режиме. В крайнем случае найдём ещё человека, который освоит медицинскую специальность.

— Знаешь, я согласна, но... — девушка окинула меня оценивающим взглядом. — Насколько поняла, даже прокачать себя выйдет запредельно дорого, к тому же базы знаний выше пятого уровня невозможно будет раздобыть. А ещё ведь надо будет купить оборудование.

— Всё решаемо, надо только приложить усилия. Главное — двигаться к цели, остальное приложится.

— То есть ты знаешь, как можно заработать большие деньги?

— Ольга, большие деньги можно получить двумя путями: законно и незаконно. В первом варианте нужно что-то производить или перепродавать, это должно быть нечто востребованное и приносящее большой доход. Во втором варианте надо воровать, брать взятки, совершать аферы или торговать чем-то незаконным, дорогим и пользующимся высоким спросом. Портальная пушка позволяет перемещать товары между мирами. Например, в Содружестве можно купить дешёвые металлы вроде золота и платины, продать их в другом мире и купить на вырученные средства какие-то товары, которые в Содружестве будут пользоваться спросом.

— Золото в Содружестве дешёвое? — удивилась Ольга.

— Килограмм золота дешевле приличного обеда. Ресурсы добывают в космосе. Астероиды содержат металла больше, чем на Земле имеется залежей. Поэтому те металлы, которые у нас имеют запредельную цену, в Содружестве стоят дёшево.

— Охренеть! Я уже хочу увидеть этот сумасшедший мир и обзавестись нейросетью.

— Без проблем. Как поправишься, сразу отправимся в путешествие. Запомни, ты дикарка, жила в лесу...

Следующие три дня прошли как одно мгновение. Стройка в диком мире шла с умопомрачительной скоростью, и пока серьёзных накладок не было. Дом в моё отсутствие на

этот раз никто не пытался ограбить. Ольга полностью поправилась.

На четвёртый день мы собрались посетить мир Содружества. Девушка сильно нервничала. На всякий случай мы оставили почти все вещи, которые могли сказать о нашем иномировом происхождении, я лишь прихватил с собой выпивку. Через портал прошли прямо из моего двора и оказались в том же парке, но на другой его окраине. Немного прогулявшись, дошли до площадки для парковки флаеров.

В настройках нейросети я уже немного разобрался. После подключения к галонету удалось выяснить, что на моём счету появилась сумма в триста двадцать пять кредитов, которые начислялись мне в качестве пособия.

Вызов флаера-такси до ближайшего отделения Госмеда обошёлся в сотню кредо. Флаер прилетел уже через пять минут. Ольга, когда увидела летающий белоснежный транспорт, замерла и с удивлением пялилась на него. За рулём никого не было.

Найдя контакт Дэвида, активировал связь. Он практически сразу ответил. Перед глазами появилась голограмма медтехника, как если бы он стоял передо мной.

— Привет, Дэвид. Как дела?

— Алекс? Привет! Решил пригласить меня выпить?

— Не совсем. Пока сижу на пособии, но есть вариант получше. Я раздобыл лучшую выпивку, какую сумел найти: выдержанный коньяк, виски и несколько бутылок вина. Хочу тебе завезти презент.

— Подаркам я всегда рад, — широко улыбнулся Дэвид.

— Ты сегодня дежуришь?

— К сожалению, да...

— Дэвид, я хочу привезти к тебе подругу-дикарку, можно будет ей установить базовую нейросеть?

— Без проблем, — кивнул парень, — когда вы прибудете?

— Флаер долетит примерно за час.

— Что, на этот раз решил не обращаться к Найт?

— Не хочу. Одно дело, когда сам становишься клоуном, другое дело, когда девушку выставляешь не в лучшем свете. Оно ей надо, чтобы полтора миллиарда человек могли узнать в ней дикарку?

— Согласен, жду вас.

— Ещё, Дэвид, можно будет девушке установить те же базы знаний, что и мне?

— Без проблем.

— Сколько займёт времени?

— Два часа на установку нейросети и её активацию. Если изучать язык под разгоном — это займёт около восьми часов на изучение, при условии, что ИИР твоей дикарки будет не ниже твоего.

— Готов поспорить, что её ИИР будет выше. Сколько стоит разгон?

— Сотня кредо в час.

— Ого! Солидная сумма. У меня столько кредо пока нет. Если без разгона, то сколько уйдёт времени на изучение общего языка?

— Примерно четыре дня, — ответил Дэвид. — Может меньше.

— Всё, спасибо, скоро будем.

Флаер уже набрал приличную высоту и на высокой скорости летел к зданию Госмеда.

— Ты на каком языке говорил? — спросила Ольга.

— Общий язык содружества. Я договорился, тебе его бесплатно закачают в нейросеть, но учить придётся около четырёх суток.

— Выучить новый язык за четыре дня? — недоверчиво воскликнула Ольга. — Ты меня за дуру держишь?

— Я вообще язык выучил за восемь часов, но это исключительно благодаря медицинскому разгону сознания. Эта процедура платная, за меня заплатила местная блогерша. Мне сейчас выплачивают небольшое пособие, за пять дней накапало на оплату флаера в два конца, так что тебе придётся обождать.

— Восемь часов? — ещё больше удивилась Ольга. — Обалдеть! Я годы потратила, чтобы выучить английский, а ты мне говоришь какие-то смешные цифры. А что за пособие?

— Первый месяц после установки базовой нейросети человеку выплачивают небольшое пособие, в это время нейросеть выходит на основной режим работы. За это время местные стараются изучить хоть какую-то начальную профессию. Потом халявы не будет.

— И какую же профессию выбрал ты?

— Никакую. Они все платные, а в кредиты влезать не хочу. Мне поставили бесплатный местный школьный курс знаний и десяток языков, которые считаются древними, но как по мне — вполне годные и нужные. Например, английский, китайский, арабский...

— Оу! Я тоже хочу.

— Без проблем. Я уже попросил Дэвида установить тебе такие же базы.

— Кто такой Дэвид? — спросила Ольга.

— Техник, который мне ставил нейросеть. Я с ним только что говорил.

В том же кабинете нас с нетерпением ожидал Дэвид. Он был всё в том же белом комбинезоне, на голове серебристый обруч, только на этот раз я мог прочесть надпись на левом рукаве:

Корпорация ГосмедТеррианское королевство

— Привет, — помахал он рукой.

— Дэвид, привет, — улыбнулся я в ответ. — Рад тебя видеть.

— Это твоя девушка? — спросил он, разглядывая Ольгу.

— Это Ольга, она жила со мной и тоже хочет получить нейросеть.

— Пускай скорее ложится в капсулу, только придётся раздеваться.

— Ольга, раздевайся и ложись в капсулу.

— При вас? — оторвалась от созерцания помещения девушка.

— Ты меня стесняешься или медтехника, который голых людей каждый день видит?

Девушка ничего не ответила, она лишь пожала плечами и стала разоблачаться, после чего с опаской залезла в капсулу. Дэвид прикрыл глаза, крышка капсулы закрылась, после чего он распахнул очи и уставился на меня.

— У нас есть два часа, пойдём в подсобку, — кивнул он на боковую дверь.

Подсобка оказалась помещением примерно в двенадцать квадратных метров. Тут стояли какие-то аппараты, вероятно, пищевого назначения. Ещё имелся стол и пара удобных кресел. Я тут же залез в рюкзак и выложил на стол батарею из пяти бутылок алкоголя. Дэвид с нетерпением и восторгом наблюдал за моими действиями.

— Не могу разобрать надписи, — сказал он, взяв в руки бутылку с коньяком. — Это на каком языке?

— На древне-русском. На нём говорили жители одной из стран Терры задолго до создания Содружества.

— Да ладно! — удивился Дэвид. — Это бухло что, настолько древнее?

— Нет, новодел, но всё создано по старинным аутентичным технологиям.

— Предлагаю попробовать эти напитки, — сказал Дэвид.

— А тебя за это не уволят?

— У тебя есть время? — спросил Дэвид.

— Полно.

— Тогда мы так поступим — я поставлю твоей девушке изучение языковых баз на разгон, в данных комплекса будет отображено, что я работаю, а там как раз смена закончится. Мы же в это время проведём дегустацию этих прекрасных напитков.

— Я совершенно не против оценить органолептические свойства этих напитков в компании замечательного человека, но у меня пока нет средств, чтобы оплатить разгон.

— Ерунда, — махнул рукой Дэвид, ставя на стол коньяк. Он из шкафчика достал пару стаканов. — У меня имеются списанные картриджи, у которых подошёл срок годности. Ты не беспокойся, срок годности для подобных препаратов указывается как минимум на треть меньше реального,

так что пользоваться ими можно без всяких последствий.

— Дэвид, ты профессионал, я в медицине совершенно не разбираюсь. Раз говоришь, что безопасно, действуй. Только без закуски мы десять часов не продержимся.

Дэвид прикрыл глаза и постоял так некоторое время.

— Восемь с половиной часов, — поправил он меня. — У твоей подружки высокий ИИР — целых сто сорок семь единиц. Сразу может податься в инженеры или медики. Да с таким ИИР её возьмут куда угодно!

— Она хотела стать медиком. Как появятся кредо, будем брать нужные базы знаний. И всё же, может мне метнуться за закуской?

— Никуда ходить не надо.

Дэвид подошёл к прибору, который напоминал смесь микроволновки и мультиварки, прикрыл глаза и вскоре прибор пропищал. Парень открыл крышку и достал оттуда тарелку с какой-то желеобразной субстанцией зелёного цвета.

— Служебный пищевой синтезатор, — смущённо поведал он, — руководство нас не балует разносолами, зато бесплатно, вкусно и сытно. На закуску сойдёт.

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711451>